

УДК 811.161.1'37

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СЛОВА АДВОКАТ
В «СЛОВАРЕ ЯЗЫКА М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА»:
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ
К ЗОНЕ КОММЕНТАРИЯ И ПРИМЕЧАНИЙ***

В. Н. Ерохин, Я. В. Алексеева, А. А. Дударева

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

Предметом настоящей статьи является лексикографическое описание слова *адвокат* в «Словаре языка М.Е. Салтыкова-Щедрина». Определяется лексическое значение слова, его контекстуальные, ассоциативные и сочетаемостные связи. Все это создает особую зону комментария и примечаний, в которой характеризуется специфика авторского понимания этого важного культурного концепта в общем контексте русской литературы.

Ключевые слова: русский язык и литература, лексикография, лексика, семантика, поэтика.

В толковых словарях русского языка у сущ. *адвокат* выделяется только одно значение, в некоторых с оттенком: «Юрист, защищающий обвиняемого на суде, ведущий чье-л. дело в суде, дающий советы по правовым вопросам; защитник. || О том, кто заступает за кого-либо» [5, т. 1, с. 89]. Наибольший интерес при описании словоупотреблений сущ. *адвокат* представляют его сочетаемость и ближайшее ассоциативное окружение. М.Е. Салтыков-Щедрин в «Благонамеренных речах» выстраивает даже своеобразную историю этого понятия: «Прежде совсем не было адвокатов, а были люди, носившие название “ябедников”, “приказных строк”, “крапивного семени” и т. д., которые ловили клиентов но кабакам и писали неосновательные просьбы за косушку» [4, т.11, с. 99]. Здесь самые важные определения – *ябедник* и *крапивное семя*. В Малом академическом словаре у сущ. *ябедник* выделяется даже особое второе значение, иллюстрацией которому может служить цитированный контекст из «Благонамеренных речей»: «1. Тот, кто ябедничает; доносчик, наушник. 2. устар. Сутыга, крючкотвор» [5, т. 4, с. 777]. В свою очередь, фразеологизм *крапивное семя* трактуется следующим образом: «Устар. Презрительное прозвище подьячих и приказных, а затем чиновников-взяточников» [5, т. 2, с. 120]. В художественном мире Щедрина выстраивается подробная классификация разных типов адвокатов, что существенно расширяет содержание этого понятия. Писатель сравнивает адвокатов с театральной труппой: «В адвокатском сословии имеются свои “благородные отцы”, свои “злодеи” (конечно, только по виду), свои “комики”, “любовники”, “чудаки”, “хвастуны”, “легкомысленные”, “гости” и др.» [4, т. 11, с. 493].

Представление о русской общественной жизни как театрализованной, неестественной очень характерно для Щедрина. Достаточно вспомнить его описание *журнального ада* в одноименной статье цикла «Журнальная полемика», который

* Выполнено в рамках проекта РГНФ 14-04-00528 «Словарь языка М.Е.Салтыкова-Щедрина»

удивительным образом напоминает атмосферу «Балаганчика» А. А. Блока (см.: [3]). Помимо указанных выше, выделяются еще особые, частные группы адвокатов: «Сверх того, есть несколько специальных амплуа, которых ни на каком театре не встретишь и которые составляют исключительную принадлежность адвокатского ремесла, каковы например: адвокат-“паук”, адвокат-“ищейка”, адвокат-“libre penseur” и т. д.» [4, т. 11, с. 493].

Особое место и роль у адвокатов – «благородных отцов»: «Амплуа “благородных отцов” не блестящее, но выгодное: из них, по преимуществу, выбирают конкурсных председателей» [Там же, с. 494]. Здесь имеются в виду председатели коммерческих судов, в которых разбираются торговые и имущественные споры, что часто связано с большими деньгами. Не случайно «поэтому “благородного отца” нередко называют еще и “иезуитом и кровопийцей”» [Там же, с. 495]. Последняя характеристика ассоциативно связывает *адвоката* с Порфирием Головлевым, именуемым *иудушкой* и *кровопивушкой*. Любопытно, что никто не называет его *иезуитом*, хотя такая характеристика для него естественна: в Малом академическом словаре второе значение сущ. *иезуит* трактуется следующим образом: «О хитром, двуличном, изошренно коварном человеке» [5, т. 1, с. 633]. Впрочем, в тексте «Господ Головлевых» есть одно указание на интерес Порфирия к католицизму, к которому принадлежит орден иезуитов. Рассуждая о бессмертии души, он воспроизводит католическое (дантовское) представление о загробном мире: «А вот католики, – продолжает Иудушка, переставая есть, – так те, хотя бессмертия души, и не отвергают, но, взамен того, говорят, будто бы душа не прямо в ад или в рай попадает, а на некоторое время... в среднее какое-то место поступает» [4, т. 13, с. 89]. *Кровопийцем* называется и трактирщик: «Все эти удобства обязаны своим существованием местному трактирщику, человеку предприимчивому и ловкому, которого старожилы здешние еще помнят, как он мальчиком бегал на босу ногу по улицам, и который вдруг как-то совсем неожиданно из простого полового сделался “хозяином”. Молва не любит этого человека и называет его вором и кровопивцем» [4, т. 11, с. 42].

Центральных групп *адвокатов* у Щедрина, которые выступают как семантические доминанты [2] его размышлений об этой социально-профессиональной группе, – две.

Первая группа – «солидные адвокаты»: «Прежде всего я займусь группой так называемых солидных адвокатов, к которой принадлежат “благородные отцы”, “злодеи”, “пауки” и “ищейки”, а затем перейду уже к другой группе, отличительную черту деятельности которой составляет известная степень талантливости» [4, т. 11, с. 493].

Вторая группа – «адвокаты -“пауки”»: «Адвокат-“паук” – это ядро современной адвокатуры. Большинство этих господ никогда не появляется в настоящих судах, а потому в глазах массы публики этот тип остается безвестным. Но можно сказать с уверенностью, что самые ценные дела достаются им и самые лучшие куски проглатываются ими. Дело в том, что они содержат целые канцелярии и в них по нескольку действующих адвокатов на жалованье. Но кроме того, у каждого “паука” находится на содержании несколько негласных адвокатов, так что из всего этого образуется род коммерческо-юридического предприятия, руководитель которого нередко в одном и том же деле является и истцом и ответчиком» [Там же, с. 496]. В данном контексте обыгрываются два разных значения сущ. *паук*: исходное («Членистоногое животное, плетущее паутину для ловли насекомых, служащих ему пищей» [5, т. 3, с. 34]), поскольку канцелярии на жалованье напоминают реальную паутину, и переносное («О том, кто жестоко эксплуатирует кого-л.» [Там же, с. 34]). Здесь

возникает зона неразличения значений, характерная для художественных текстов и публицистики Щедрина.

Подобный прием со словом *легкомысленный* использован в сказке «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил». В ней непосредственное описание и характеристика генералов начинается с первой фразы текста: «Жили да были два генерала, и так как оба были легкомысленны, то в скором времени, по щучьему велению, по моему хотению, очутились на необитаемом острове» [4, т. 16 (1), с. 7]. Актуализованы все три значения прил. *легкомысленный* в идиолекте Щедрина: «глупость, несерьезность», «отсутствие строгости в нравах» и «идеологический консерватизм» (подробнее об этом см.: [1]). Генералы глупы, и лучшим доказательством глупости служит их речь. Прямая речь генералов включает 72 предложения, большинство из которых бессмысленны или нелепы. 24 предложения являются вопросительными или повелительными, к которым неприменима категория правдивости или ложности (то есть они, в строгом смысле слова, лишены референции). 45 высказываний можно назвать квазимодальными. Это обычные высказывания, но заканчивающиеся многоточием (5) или восклицательным знаком (остальные 40). При этом они либо абсурдны, либо банальны, ср.: «...признаться, и я до сих пор думал, что булки в том самом виде рождаются, как их утром к кофею подают! <...> Стало быть, если, например, кто хочет куропатку съесть, то должен сначала ее изловить, убить, ощипать, изжарить...» [4, т. 16, с. 9]. Весь дискурс генералов может быть интерпретирован как комплексное сложное означающее к одному-единственному, но важному коннотативно нагруженному означаемому – глупости.

Генералы не строги в нравах: «Чаще и чаще стали они припоминать об оставленных ими в Петербурге кухарках и втихомолку даже поплакивали. <...> Хорошо-то оно хорошо здесь – слова нет! а все, знаете, как-то неловко барашку без ярочки» [Там же, с. 12]. Идеологический консерватизм генералов отражается в афористической прецедентной фразе: «Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности» [Там же, с. 8] – типичном примере использования официального стиля в русской литературе XIX в., который ассоциировался с не критичным следованием государственной идеологии и предписанным нормам социального поведения. Другим примером данной характеристики генералов может служить следующий контекст: «Что же мы будем, однако, делать? – продолжил он сквозь слезы, – ежели теперича доклад написать – какая польза из этого выйдет» [Там же, с. 7]. Доклад в XVIII в. и ранее посылали в Думу или непосредственно Царю (в Сенат или императору) в случае возникновения серьезных административных проблем, не входящих в компетенцию местного руководства (воеводы), то есть это была высшая и последняя форма административных решений. Намерение написать доклад «наверх» в одной из первых фраз генералов очевидным образом свидетельствует об их отношении к верховной власти.

В «Благонамеренных речах» есть контекст, в котором у сущ. *легкомысленный* появляется еще один оттенок значения: «Разновидность “серьезного любовника” представляет адвокат “легкомысленный”. Он столь же чувствителен, но главная характеристическая черта его деятельности – это беззаветная отвага. Когда он говорит защитительную речь, то кажется, как будто некто единолично собрался взять приступом крепость и вот-вот через минуту от него останется только мокренько» [4, т. 11, с. 499]. В данном случае значение «глупость, несерьезность» за счет ассоциации с *беззаветной отвагой* обрывает смыслами «храбрость», «смелость».

Теперь об адвокатах-«злодеях» и адвокатах-«ищейках».

«Как только адвокат приобретет себе репутацию “злодея”, никто (кроме разве какого-нибудь неопытного провинциала) уже не поручает ему никаких дел, ибо всякий понимает, что вверить свои интересы защите “злодея” – все равно что пожертвовать в пользу богоугодных заведений» [Там же, с. 496]. При этом у Щедрина *злодей* – это не просто «тот, кто совершает злодеяние или способен на него» [5, т. 1, с. 612], это злодей неисправимый: «Пробовали пристроить одного “злодея” к конкурсу, в чайнии, что сердце его смягчится, – и что ж? – не прошло месяца, как он уже подорвал конкурсную массу фальшивыми векселями» [4, т. 11, с. 496].

«Адвокат-“ищейка” – ремесленник по преимуществу. Он прилежен необыкновенно, ведет отшельническую жизнь, днем, покуда светло, ходатайствует о выдаче исполнительных листов и присутствует при описях и продажах имуществ. А всякие свободные минутки, остающиеся от кляузы, он посвящает рассматриванию списка адвокатов и завидует тем из них, которые имеют дел больше его [Там же, с. 497–498]. Помимо очевидных смыслов «сыщик, ищейка» с ярко негативной коннотацией (пометы «разг.», «пренебр.» [5, т. 1, с. 693]), в данном контексте важно упоминание зависти, одного из смертных грехов.

Завершают галерею адвокаты-«комики» и «первые любовники»: «Специальность адвоката-“комика” – смешить судей» [4, т. 11, с. 498]; «Амплуа “первого любовника” распадается на два вида: “любовник серьезный” и “любовник-весельчак”. “Серьезный любовник” всегда грустен. Он говорит карамзинским слогом, приводит цитаты из Шекспира и Данте, принимает красивые позы» [Там же]; Первый любовник-весельчак – «прежде всего добрый малый и отличный товарищ» [Там же].

Таким образом, анализ употреблений существительного *адвокат* (частотность его весьма высока: 331 фрагмент) в текстах Щедрина показывает, что в идиолекте писателя это слово за счет контекстуальной сочетаемости обрастает новыми смыслами с ярко отрицательной коннотацией (*ябедник, крапивное семя, паук, злодей, ищейка* и др.). Все это определяет особое место ключевого слова (семантической доминанты) *адвокат* в художественном мире Щедрина, ставя его в один ряд с такими отрицательными явлениями, как *трактирщик, генерал* (как представитель власти) или *иудушка Головлев*.

Список литературы

1. Алексеева Я. В., Ерохин В. Н. Теоретические основы создания «Словаря языка М. Е. Салтыкова-Щедрина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. Вып. 3. 2014. С. 154–159.
2. Волков В. В., Волкова Н. В. Семантическая доминанта и семантическое поле как опорные единицы анализа художественного произведения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 3. С. 279–283.
3. Ерохин В. Н., Алексеева Я. В., Дударева А. А. Лексикографическое описание слова *Ад* в «Словаре языка М. Е. Салтыкова-Щедрина». Предварительные замечания к зоне комментария // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 1. С. 159–164.
4. Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. : в 20 т. М. : Худож. лит. Т. 11. 1974. 526 с. ; Т. 13. 1974. 522 с. ; Т. 16 (1). 1974. 526 с.
5. Словарь русского языка : в 4 т. / Гл. ред. А. П. Евгеньева. М. : Рус. яз. Т. 1. 1986. 736 с. ; Т. 2. 1986. 737 с. ; Т. 3. 1986. 756 с. ; Т. 4. 1988. 783 с.

**LEXICOGRAPHICAL DESCRIPTION OF THE WORLD “LAWER”
IN THE “DICTIONARY OF THE LANGUAGE OF M. E. SALTYKOV-
SCHEDRIN”. PRELIMINARY COMMENTS TO THE REVIEWS AND NOTES**

V. N. Erokhin, Ya. V. Alekseeva, A. A. Dudareva

Tver State University
the Department of Russian language

The subject of this article is the lexicographical description of the word *lawyer* in the «Dictionary of the language of M. E. Saltykov-Schedrin». The authors determine the lexical meaning of the word, as well as its contextual and associative links. All this creates a special area for commentaries, which describe the specifics of the author`s understanding of this important cultural concept in the general context of Russian literature.

Keywords: *Russian language and literature, lexicography, lexicon, semantics, poetics.*

Об авторах:

ЕРОХИН Вячеслав Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: erovyach@mail.ru.

АЛЕКСЕЕВА Яна Вячеславовна – аспирант кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: iana.aliexieieva.1993@mail.ru.

ДУДАРЕВА Алла Адамовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: alladamova@mail.ru.

About the authors:

Erokhin Vyacheslav Nikolaevich – candidate of Philology, associate Professor of the Department of Russian language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: erovyach@mail.ru.

Alekseeva Yana Vyacheslavovna – postgraduate student of the Department of Russian language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: iana.aliexieieva.1993@mail.ru.

Dudareva Alla Adamovna – candidate of Philology, associate Professor of the Department of Russian language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: alladamova@mail.ru.